

УДК 316.61

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА: РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗАХ БЕДНОГО И БОГАТОГО ЧЕЛОВЕКА

© 2014 г.

Т.В. Дробышева

Институт психологии РАН, Москва

tdrobysheva@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2014

Анализируются результаты теоретико-эмпирического исследования экономических представлений детей из мегаполиса. Выявлены различия в образах бедного и богатого в представлениях дошкольников, проживающих в разных условиях мегаполиса. Обнаружено большее сходство между образами богатого, чем бедного человека. Установлено влияние различных факторов на формирование экономических представлений детей.

Ключевые слова: экономические представления, экономическое сознание, факторы мегаполиса, образы бедного и богатого человека, экономическая социализация.

Существующие объективные условия экономической стратификации жителей мегаполиса отражаются на экономической социализации как взрослого населения, так и детей. Причем значимую роль здесь играет тот факт, что экономическая социализация взрослых имеет выборочный характер и определяется кардинальными социально-экономическими изменениями, которые происходят в обществе [1–4]. Экономическая же социализация детей носит сплошной характер и обусловлена в первую очередь микросоциальными (стратегии экономического воспитания родителями своих детей, рекламные ролики детских товаров на телевидении, межличностные контакты детей с представителями разных экономических групп и т.п.) факторами. В качестве когнитивных показателей экономической социализации детей рассматривают сформированность компонентов экономического сознания, их согласованность с распространенными в обществе экономическими представлениями, мнениями, оценками и т.п.

Важную роль в формировании экономического сознания и самосознания детей играют социально-экономические (например, объективный экономический статус семьи, определяющий качество жилищных условий, возможности свободного времяпрепровождения семьи и т.п.), экономико-психологические (например, экономическая идентичность родителей и т.п.), социально-психологические (система ценностей и установок родителей, их экономические представления и т.п.) и даже социально-демографические (размер и состав семьи, продолжительность проживания семьи в мегаполисе и т.п.)

характеристики их родителей и семьи в целом. Именно в семье формируются первые экономические представления детей о таких явлениях, как бедность и богатство, бедный и богатый человек, экономическое неравенство и т.п. [1, 5, 6]. Как показали исследования итальянских коллег [7], не последнюю роль здесь играют и условия проживания семьи в том или ином районе большого города (центр, периферия, промышленные районы и т.п.). Районы в мегаполисе так же, как и в большом городе, отличаются не только по объективным (состояние экологии, элементы предметно-пространственной среды, территориальное месторасположение и т.п.), но и по субъективным характеристикам (престижность района, коллективная память об исторических событиях, субкультура жителей и т.п.). Все эти, а также ранее упомянутые характеристики родителей и семьи в целом играют существенную роль в формировании представлений детей о бедных и богатых людях, которые отличаются между собой не только по содержанию, но и факторам их формирования начиная со среднего дошкольного возраста [5, 6].

Теоретико-методологические основы исследования

«Экономическая социализация», как раздел экономической психологии, объединяет исследования зарубежных и отечественных специалистов, большая часть которых ограничивает ее изучение первыми этапами становления психики и поведения формирующейся личности как экономического субъекта [2, 8, 9, 10 и др.].

Независимо от подходов можно сказать, что в основном экономическая социализация понимается как процесс и результат включения индивида в систему экономических отношений общества, в котором он живет. Действительно, человек усваивает экономический опыт общества, социальные и экономические ценности, нормы экономического поведения и, активно преобразуя их, становится субъектом экономических отношений данного общества [1, 2, 11]. С нашей точки зрения, понятие «экономический субъект» в контексте *ранней экономической социализации* включает рассмотрение не субъекта экономической деятельности, но экономического поведения. То есть речь идет о субъекте, характеризующем проявлением активности, связанной с распоряжением ограниченными ресурсами, включенного в экономические отношения не только производства, обмена и распределения, но также сбережения и потребления. Уже на первых этапах экономической социализации формирование элементарных представлений об экономических явлениях и объектах в сознании ребенка происходит неразрывно с осознанием себя как элемента системы экономических отношений.

Впервые дети сталкиваются с описанием образов бедности и богатства при прослушивании сказок, в общении с родителями и сверстниками. Зарубежные исследования представлений детей о бедном/богатом человеке, бедности и богатстве чаще всего включают описание последовательности в их развитии, анализ возрастных, половых и других различий [8, 9 и др.]. Устанавливая соответствие детских экономических представлений с доминирующими в обществе, авторы оценивают роль агентов и институтов социализации, принадлежность детей к социальному классу и т.п. [1, 8, 9, 10 и др.]. Объединение европейских стран, «прозрачность» территориальных государственных границ внутри Евросоюза и т.п. стимулировали изучение европейскими экономическими психологами различий в экономических представлениях детей, подростков и молодежи разной национальности, проживающих на территории одной страны, т.е. мигрантов и коренного населения [12, 13 и др.]. Результаты этих работ послужили основанием для включения в наше исследование такого фактора формирования экономических представлений, как продолжительность проживания семьи в мегаполисе. Исследования Э. Каннони и С. Бомби отражают специфику влияния районирования и особенностей застройки итальянского города на экономические представления итальянских детей до-

школьного возраста [7]. В своей работе мы базировались на методических приемах итальянских коллег. Однако выявление системы факторов формирования экономических представлений на выборке российских детей в условиях их проживания в большом городе, особенно мегаполисе, с нашей точки зрения, требует самостоятельного изучения. В первую очередь в связи с кросскультурными различиями, во вторую – с тем, что мегаполис как тип городского поселения отличается от просто большого города так же, как большой от малого и т.п. Причем в данном случае речь идет не о количественных параметрах, а о том качественном изменении городской среды, которое появляется на этапе перехода большого города в мегаполис. Так, еще в начале прошлого века Л. Мамфорд указывал на негативные стороны жизни населения в мегаполисе: социальную дезинтеграцию, плохую экологию, нехватку элементарных условий жизни (солнечного света, свежего воздуха), беспорядочные городские районы, всевозможные болезни [14].

Понятие «мегаполис» было введено в 1676 г. Т. Гербертом для обозначения столиц крупных государств. Впоследствии данный термин стали ограниченно применять для обозначения объединенных городов, окруженных пригородными зонами [15]. В рамках нашей работы будем придерживаться понимания мегаполиса в терминах Т. Герберта, т.е. как столицы крупного государства (Москва). Тем не менее следует отметить, что мегаполис имеет ряд особенностей, на которые указывают не только психологи, но и другие специалисты. Речь идет о поликультурной среде; «точечной» застройке внутри традиционных районов (центр и периферия); транспортных коллапсах; тенденции к строительству высотных домов; об усиленных процессах информационного обмена; специфических коммуникациях горожан; плотности населения; концентрации жителей с очень высокими доходами; потенциальных возможностях повышения экономического и социального статуса жителей, которые привлекают трудовые ресурсы из других регионов и т.п. Для современного мегаполиса характерны процессы субурбанизации исторически сложившихся центральных районов, из которых жители переселяются в периферийные районы, отличающиеся более благоприятными и экологическими, и психологическими условиями жизни (пример тому постоянно расширяющаяся зона коттеджных поселков Подмосковья). Отмечают, что с увеличением степени урбанизированности (культурно-информационной, экономической обеспеченности, поли-

тизированнойности и т.п.) возрастает и воздействие городских условий на ее жителей [15]. Так, условия и продолжительность проживания в мегаполисе влияют на экономическое сознание и самосознание ее жителей. Г. Зиммель, подчеркивая специфику ментальности жителей большого города отмечал не только их приспособляемость, рационализм, склонность к уединению, замкнутость в отношениях, но и блазированность, «обесцвечивание вещей их денежным эквивалентом» [16].

Продолжительность проживания людей в мегаполисе лежит в основе категоризации взрослого населения города на социальные группы: «коренные москвичи», «москвичи в первом поколении» (длительное проживание в столице, но родились в другом месте), «трудо-вые мигранты из стран ближнего зарубежья», «северяне» (сотрудники нефтяных компаний и госструктур из нефтедобывающих регионов), «региональные трудовые мигранты» и т.п. Однако дети жителей столицы из разных вышеназванных социальных групп в основном родились в Москве, посещают одни и те же общеобразовательные учреждения, в которых условия социализации для всех одинаковы. Безусловно, воспитываясь в семье, они привносят элементы субкультуры своей семьи в детское сообщество, транслируют сверстникам экономические представления и отношение своих родителей к таким явлениям, как «бедность» и «богатство», «бедные и богатые люди», «деньги» и т.п. Семьи детей, проживающие в одном и том же районе мегаполиса, отличаются не только по уровню материального достатка, социальному и образовательному статусу родителей, но и по комфортности бытовых условий жизни. Точечная застройка мегаполиса (Москвы) определяет существование в одном и том же районе «ветхого жилья», «стандартного жилого фонда» и домов повышенной комфортности («элитное жильё»).

В упомянутом ранее исследовании итальянских коллег основной акцент был сделан на системе «внешних» факторов, связанных с районом, застройкой города, экономическим и социальным статусом семей исследованных детей. С нашей же точки зрения, изучение феноменов экономического сознания ребенка и такого важного его элемента, как представления о бедном и богатом человеке, включает и выявление в многоуровневой, взаимосвязанной системе детерминант тех из них, которые образуются в результате самопознания себя и других как бедных и богатых людей. Механизм социального сравнения позволяет детям не только воспри-

нимать, но и категоризовать себя и других по экономическим критериям начиная с дошкольного возраста. Дети не являются прямыми трансляторами экономических представлений взрослых. Проявляя свои субъектные качества, они трансформируют интериоризированное знание взрослых относительно явлений и объектов экономического мира и транслируют его сверстникам. Данный факт косвенно доказывается в работах П. Уэбли и Ст. Ли, изучавших «автономный экономический мир детей» в Великобритании, а также в исследовании, проведенном на российских детях автором данной публикации [17, 18]. В настоящей работе одним из «внутренних» факторов конструирования детьми экономических представлений будет рассмотрена экономическая самооценка исследованных детей.

Опираясь на вышеизложенное, сформулирована *цель эмпирического исследования* – выявить различия в представлениях детей о бедном и богатом человеке в зависимости от условий их проживания в мегаполисе. Предположили, что образы бедного и богатого человека в представлениях детей отличаются по периферическим характеристикам (внешний вид, имущественные и финансовые возможности и т.п.) и зависят от объективных условий проживания семьи в том или ином районе мегаполиса, а также от социально-демографических и социально-психологических характеристик родителей и самих исследованных дошкольников. В качестве *объекта исследования* выступили экономические представления о бедном и богатом человеке у детей дошкольного возраста. *Предметом исследования* стали различия в содержании этих представлений у детей, проживающих в мегаполисе, а также факторы их формирования.

В исследовании принимали участие 96 детей в возрасте от 5.5 до 6.5 года, проживающие в Западном, Юго-Западном, Восточном и Северо-Восточном административных округах города Москвы. Поскольку одной из характеристик мегаполиса является точечная застройка старых и новых районов города, в результате которой рядом с элитным жильём могут соседствовать и дома «под снос», то в каждом из округов выделяли районы с тремя типами условий проживания семьи: «ветхое жильё», «элитное жильё», «стандартный жилой фонд». В дальнейшем все дети были разделены на группы по условиям проживания. В целом выборка была примерно уравнена по полу (54% девочек и 46% мальчиков) и по условиям проживания (по 32 человека в каждой из трех групп). Группы были условно названы – «элитное жильё», «стандартный жи-

лой фонд», «ветхое жильё». В каждую из них были отнесены дети, проживающие в четырех разных округах Москвы уже после проведения исследования. Данная процедура проводилась с целью уравнивания влияния предметно-пространственной среды в разных административных округах и вычленения одной переменной – «тип застройки».

Метод

В качестве основного метода исследования был выбран «проективный рисуночный тест», который, по мнению итальянских исследователей, успешно применявших его в своей работе, позволяет наиболее точно подчеркнуть особенности представлений детей о богатстве и бедности из различных социальных сред [10]. При анализе рисунков выборочно использовали критерии оценки рисуночных тестов «Нарисуй человека» Гудинафа – Харриса (авт. Ф.Л. Гудинаф) и Д. Дилео. Наряду с рисунками применяли частично структурированное интервью, целью которого стало выявление психологических характеристик изучаемых образов бедного и богатого в представлениях детей. Полученные данные обрабатывались с помощью контент-анализа. Были выделены две категории: А – образ бедного, Б – образ богатого, каждая из которых включала несколько подкатегорий: положительные личностные характеристики; отрицательные личностные характеристики; внешние характеристики бедного/богатого; отношение богатого к бедному и наоборот; признаки богатства/бедности, значимые для категоризации людей; эмоциональное состояние бедного/богатого и т.п. Также по рисункам анализировали социальную дистанцию между богатым и бедным человеком, которую дети выстраивают в своем сознании (показатели: два рисунка на одном листе без разделения; есть черта между фигурами персонажей на одной стороне листа; каждый рисунок на разных сторонах одного листа; два разных листа бумаги). Дополнительно использовали метод экспертных оценок. С его помощью определяли уровень материального благосостояния семьи (по пятибалльной шкале: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий). Анкетирование родителей позволило выявить уровень их образовательного статуса, сферу деятельности матери и отца, размер и состав семьи, а также время проживания семьи в мегаполисе. Для выявления самооценки детей по экономическому признаку применяли модифицированный вариант методики «Лесенка» (авт. В.Г. Щур). Детям предла-

гали оценить себя по пятибалльной шкале: богатый; скорее богатый, чем бедный; ни богатый, ни бедный; скорее бедный, чем богатый; бедный. При интерпретации признаков бедности и богатства опирались на категории анализа, выделенные зарубежными исследователями (Стаси, Фёрнэм, Брусдалл и др.). Все данные заносились в матрицу, которая обрабатывалась с помощью программы SPSS.22.00. Анализ выраженности признаков осуществляли с помощью дескриптивной статистики. Для выявления различий применялся критерий Краскала – Уоллеса; медианный анализ. Влияние совокупности значимых характеристик (условия проживания, социально-психологические характеристики родителей, уровень материального благосостояния семьи, экономическая самооценка ребенка), выступающих как независимые переменные, на зависимые (элементы образов бедного/богатого) изучали с помощью регрессионного анализа.

В связи с ограничением объема публикации ниже будет изложена только часть полученных результатов.

Результаты и их обсуждение

Образ бедного и богатого человека в представлениях детей, проживающих в элитных условиях мегаполиса

К данной группе были отнесены дети, проживающие в улучшенных условиях по сравнению со своими сверстниками: многоэтажные монолитные дома, построенные по индивидуальному проекту, а также несколько 6–9-этажных кирпичных домов, построенных в довоенное время, так называемые «сталинские» дома. Следует отметить, что улучшенные условия включают и особенности предметно-пространственной среды районов проживания: газоны, цветники, деревья. Современные здания отгорожены от других заборами. Детские площадки оснащены хорошим оборудованием и т.п. Подъезды таких домов отличаются чистотой; наличием круглосуточной охраны; качеством ремонта подъезда и т.п. В данную группу вошли 32 ребенка, проживающих в районах Юго-Западного (районы: «Гагаринский», «Тропарёво-Никулино», «Черёмушки»), Восточного (районы «Сокольники» и «Перово»), а также Северо-Восточного (район «Отрадное») административных округов города Москвы. 95% мам данных дошкольников имеют высшее образование, пап с высшим образованием чуть меньше – 70%. Однако большая часть отцов в этой группе заняты коммерческой деятельностью, состоят

на госслужбе, работают в офисах крупных компаний и т.п. Половина мам – домохозяйки, среди работающих мам 32% заняты в коммерческой сфере. По экспертным оценкам, 53% семей в этой группе имеют высокий уровень материального благосостояния, 25% – выше среднего, 15% – средний уровень дохода. По критерию «продолжительность проживания в мегаполисе» оценки распределились следующим образом: 59% семей – «коренные москвичи»; 7% – «москвичи первого поколения», остальные семьи относятся к категории «региональных мигрантов», «северян» и т.п. (34%). Следует отметить, что дети данной группы в основном проживают в полных семьях, в которых есть один (50%) или два (14.3%) ребенка. Анализ показателей самооценки детей по шкале «бедный-богатый» показал, что 71.8% из них отнесли себя к категории богатых людей (высокий уровень), 16% дошкольников отметили, что они «скорее богатые, чем бедные» (выше среднего), остальные сказали, что они «ни бедные, ни богатые».

Изображения бедного и богатого человека в группе детей, проживающих в улучшенных условиях, отличались друг от друга по следующим признакам: цветовая гамма; атрибуты богатства и бедности, позволяющие идентифицировать персонажи; эмоциональное состояние бедного и богатого. Богатый на рисунках всегда ярко одет, рядом с ним – деньги, мешки с золотом. Суждения детей дополняли образ: «...сорит деньгами; купается в золоте; мешки с золотом; сундуки с драгоценностями; дворцы; замки; богатые дома; дорогие автомобили; богатая одежда» (32 единицы анализа (ед.а.)). Изображение богатого включало весь спектр цветов, а контур обязательно обводился простым карандашом. Рисуя бедного, дети чаще использовали монохромную гамму, комментируя свои рисунки: «ничего нет; мало денег; бедная одежда; бедный дом; нет денег; нет банковской карты; неопрятная внешность» (24 ед. а.). И тот, и другой персонаж на рисунках большинства этих детей находились в одном социальном пространстве (75%), однако сюжетного объединения, указывающего на взаимодействие персонажей, в данной группе не было обнаружено. Только часть дошкольников из группы «элитное жильё» делили пространство листа полосой. Однако никто из них не рисовал на двух отдельных листах бумаги фигуры богатого и бедного человека (удаленная дистанция). По всей видимости эти люди в сознании детей живут в одном мире, но не общаются между собой. Заметим, что подобные осо-

бенности коммуникаций в мегаполисе (замкнутость контактов внутри своей группы), связанные с пространственно-временными характеристиками города, отмечались многими исследователями [19 и др.]. Часть детей (43%) точно осознавали, что статус богатого в обществе выше, чем у бедного. Они изображали на листе фигуру богатого больше по размеру (или выше по уровню), чем фигуру бедного. Другая часть респондентов уравнивали статусы этих людей, рисуя обе фигуры одного размера или высоты. Однако никто из них не нарисовал бедного больше (выше), чем богатого. Интересно, что в данной группе дошкольников идентификация половой принадлежности бедного и богатого человека встречалась чаще, чем в других группах. 40% детей воспринимали богатого как мужчину, 35% из них приписывали персонажу женский пол (причем и мальчики, и девочки), остальные (25%) же не идентифицировали богатого как человека определенного пола. Такая же картина складывалась при анализе рисунка бедного: 39% дошкольников считали его мужчиной, 32% – женщиной. Различия в образах бедного и богатого в представлениях респондентов были связаны с восприятием их эмоционального состояния. Так, 79% детей изображали богатого веселым, радостным, счастливым человеком. Аналогичные позитивные эмоции бедный человек испытывал на их рисунках только в 32% случаев. И наоборот, 18% дошкольников приписывали негативные эмоции богатому, а 60% – бедному. Интересно, что только в группе «элитное жильё» и бедный, и богатый редко (по 3%), но наделялись признаками агрессии (на рисунках у персонажей прорисованы зубы, сжатые кулаки и т.п.).

Высказывания детей в процессе интервью отражали психологические характеристики образа богатого человека, причем в большей степени позитивной модальности: «...умеет зарабатывать; много работает; помогает другим людям; хорошо учился и учится; хранит деньги; делится деньгами; нашел клад; сделал изобретение» (15 ед. а.). Негативных характеристик у богатого в 2 раза меньше (7 ед. а.): «не дает деньги; отбирает деньги; не работает». Описывая образ бедного человека, дети отмечали: «...ничего не делает; не работает; просит деньги; ищет деньги; в мусоре копается; не учится» (14 ед. а.). Позитивные характеристики ограничивались: «работает» (3 ед. а.). Среди способов достижения статуса бедного дети отмечали: «таким родился» и «плохая работа» (фатализм). Таким образом, положительные качества личности богатого в сознании детей преобладают

над его недостатками. Бедный же, наоборот, воспринимается в первую очередь как отрицательный персонаж. Интересно, что в наших исследованиях с участием младших школьников и подростков также негативные характеристики чаще приписывались бедному, а не богатому человеку [1, 20]. Соответствие представлений о бедном/богатом человеке у детей 5–6-летнего и детей более старшего возраста указывает на сформированность базовых элементов экономического сознания дошкольников и может быть рассмотрено как показатель их ранней экономической социализации. Важно отметить, что дети, проживающие в элитных условиях, указывают на понимание ими разных способов зарабатывания денег и, как следствие, достижения статуса богатого человека: кладоискательство, изобретательство, сбережение. Эти же способы зарабатывания денег упоминал и В. Зомбарт [19]. Возможно, дети 5–6-летнего возраста, проживающие в элитном жилье, уже присвоили установки родителей относительно жизненной стратегии достижения высокого статуса: «хорошо учиться и много работать потом». В сознании дошкольников благотворительное поведение богатого – неотъемлемая часть его статуса. По всей видимости данное представление есть результат влияния общественного мнения (информация СМИ, общение в детском саду, наружная реклама в городе и т.п.), а не родительских установок на экономическое сознание детей.

Образ бедного и богатого человека в представлениях детей, проживающих в стандартном жилье мегаполиса

Ко второй группе были отнесены дети, семьи которых проживают в исторически сложившихся спальных районах (стандартный жилой фонд) Восточного (район «Перово»), Северо-Восточного («Отрадное») и Юго-Западного («Тропарёво-Никулино», «Гагаринский») административных округов города Москвы. Большая часть домов, в которых проживали респонденты, представляли собой девятиэтажные одно- и многоподъездные здания (типичная архитектура «советского периода» 1970–1980-х гг.); дворовые территории оснащены оборудованием для игр (как новые, так и старые карусели, песочницы, горки). Некоторые из детей отмечали, что в подъездах их домов чисто, – «ремонтируют все время», но большая их часть указывали на исписанные лифты и грязные подъезды. Данная категория детей гуляют во дворе с одним из родителей или старшими братьями и сестрами. Часть домов соседствует с элитным жильем (р-н «Тропарёво-Никулино», «Гагарин-

ский»). Выборка включала 32 ребенка, поровну мальчиков и девочек. Большая часть родителей данных детей имеют высшее образование. Число пап, работающих в бюджетной и коммерческой сфере, примерно одинаково, мамы больше заняты в бюджетной сфере. Важно отметить, что уровень материального благосостояния в данных семьях в основном средний (53%), выше среднего отметили только 28% семей. Больше половины семей – это «коренные москвичи», меньшая часть из них относится к категории «москвичи первого поколения» и небольшой процент – семьи «региональных мигрантов». 19% дошкольников проживают в полных семьях из трех человек (мама, папа и ребенок), 25% – в расширенных семьях (три поколения живут в одной квартире), остальные – с родителями и сиблингами (брат или сестра). Интересно, что самооценки детей из группы «стандартный жилой фонд» по шкале «бедный-богатый» оказались достаточно высокими: 70% детей оценили себя как очень богатых людей, по 12.5% из них отнесли себя к категориям «скорее богатый, чем бедный» и «ни бедный, ни богатый».

Основные критерии дифференциации образов бедного/богатого человека были связаны с атрибутами их бедности и богатства в представлениях детей данной группы. Так, на рисунках дошкольников образ богатого обязательно дополнялся золотыми монетами, денежными купюрами, мешками с золотом, сундуками с драгоценностями. Высказывания детей относительно признаков богатства по содержанию совпадали с ответами детей из группы «элитное жильё»: «...у богатых много денег и золота; мешки с золотом; сундуки с драгоценностями; дворцы; замки; богатые дома; автомобили; хорошая одежда» и др. (26 ед. а.). Психологические характеристики богатого в представлениях этих детей так же, как и у их сверстников из первой группы, имели в большей степени позитивную направленность: «много работает; умеет зарабатывать; делится деньгами; занимается спортом; хранит деньги; покупает золото; нашел/ищет клад» (15 ед. а.). Негативные характеристики богатого были не столь многочисленны: «не дает деньги, ему не дают деньги, отбирает деньги, не работает» (5 ед. а.). Изображение же бедного намного реже включало периферийные признаки бедности. Так, 44% детей не рисовали их совсем. В остальных случаях респонденты указывали на небольшие дома (по сравнению с жильём богатого), мусорные баки и мусор (банки, бумажки и т.п.), копилки в руках («копит деньги на еду и

т.п.)), заплатки на одежде. Данные контент-анализа дополнили психологический портрет бедного: «...у бедного ничего нет; нет еды; мало денег; бедная одежда; бедный дом» (20 ед. а.); «он не работает; деньги просит и еду на улицах и в метро; он ничего не делает; в мусоре копается; преступник» (14 ед. а.). Среди позитивных психологических характеристик бедного: «...мало работает и мало зарабатывает; занимается творчеством» (3 ед. а.). Заметим, что психологические характеристики бедного в представлениях детей из группы «элитное жильё» имели в большей степени позитивную модальность, представления же в группе «стандартный жилой фонд» – негативную. Более половины этих респондентов (63%) рисовали костюм и бедному, и богатому, однако детализация костюма отличалась. Богатый на рисунке изображался в красивой яркой одежде, мужчины – со шляпой на голове, а женщины – с короной или красивым головным убором. Костюм бедного был украшен заплатками. Важно отметить, что по сравнению с детьми из группы «элитное жильё» данные респонденты в качестве атрибуции богатства чаще рисовали движимое имущество (машины). По их мнению, сам факт наличия в семье машины указывает на ее высокий уровень материального благосостояния. Интересно, что половина дошкольников этой группы (50%) уравнивали статус бедного и богатого, изображая фигуры одного размера. Только 38% признавали, что статус богатого в обществе выше, а 12% из них отмечали более высокий статус бедного. Напомним, что в группе респондентов, проживающих в улучшенных условиях, не обнаружено рисунков, на которых фигура бедного была бы выше (или больше по размеру). Дети из группы «стандартный жилой фонд» чаще, чем их сверстники из группы «элитное жильё», использовали только простой карандаш для изображения богатого (35%), примерно такое же количество дошкольников из этой группы рисовали только простым карандашом бедного, не используя цветные. В целом, можно сказать, что по цветовой гамме образы бедного и богатого на рисунках были приближены друг к другу. Данный факт согласуется и с тем, что 66% дошкольников этой группы не разделяли жизненное пространство персонажей рисунка, демонстрируя тем самым достаточно близкую социальную дистанцию. Только 13% респондентов из стандартного жилого фонда устанавливали дистанцию между бедным и богатым, проводя черту между ними на одном листе или изображая их на разных сторонах одного листа, на двух листах бумаги.

Сюжет, указывающий на взаимодействие бедного и богатого, присутствовал на рисунках 38% детей. В интервью дети отмечали: «...богатый дружит с бедным; жалеет его; гуляет с ним; они вместе что-то делают; они соседи и т.п.» (17 ед. а.); наряду с этим: «...богатый обманывает, не жалеет бедного» (4 ед. а.). Если же говорить об эмоциональном состоянии персонажей, то богатый в сознании дошкольников – это счастливый человек (84%), а его негативные эмоции без признаков агрессии. Бедному же в большинстве случаев приписывались негативные эмоциональные состояния (66%), включая (3%) элементы агрессии (зубы, сжатые кулаки и т.п.). Значительная часть дошкольников, проживающих в стандартном жилом фонде, не идентифицировали пол богатого (44%). Другая часть детей отмечали, что богатый – это мужчина (34%) или женщина (22%).

Итак, опираясь на вышеизложенное, можно заметить, что эмоциональное состояние бедного и богатого коррелирует с их психологическими портретами в сознании детей из группы «стандартный жилой фонд». Сравнивая результаты анализа данных в двух группах («элитное жильё» и «стандартный жилой фонд»), следует отметить, что во второй группе образ бедного имел более негативный оттенок, причем в первую очередь по психологическим характеристикам. В целом, образ бедного в представлениях детей из группы «стандартный жилой фонд» был более реалистичен, согласован в характеристиках, чем в представлениях их сверстников из «элитного жилья». Его детализация включала и элементы предметно-пространственной среды города – мусор, грязные контейнеры, ветхое жильё, а также среды социальной – просит деньги вдоль дорог и в метро. Образ богатого включал не только понимание способа разбогатеть (много работать), но и элементы благотворительности. Дошкольники, проживающие в стандартном жилом фонде, так же как и их сверстники, указали на сберегательное поведение богатого, а также отметили его занятия спортом.

Образ бедного и богатого человека в представлениях детей, проживающих в условиях «ветхого» жилья (дома «под снос») мегаполиса

Третья группа включала 32 ребёнка в возрасте от 5.5 до 6.5 года (поровну мальчиков и девочек), семьи которых проживали в ветхом жилом фонде, в домах «под снос». Это в основном панельные и кирпичные пятиэтажки (дома серий 1-511 и 1-447), которые находились в Восточном (район «Перово»), Северо-Восточном («Отрадное») и Юго-Западном («Тропарёво-

Никулино») административных округах города Москвы. К сожалению, статус жилья указывает на предметно-пространственную среду зон проживания этих детей. В некоторых районах такие дома потерялись среди многоэтажек элитного жилья, дворы ограничены стоянками машин и строительными площадками. Подъезды давно не ремонтировались, исписанные стены зданий также не украшают дома. Среди родителей данных дошкольников высшее образование имели преимущественно мамы (70% – мамы, 48% – папы). 43% отцов получили среднее специальное образование. При этом одна половина из них была занята в коммерческой, другая – в бюджетной сфере деятельности. Среди мам 40% – домохозяйки, остальные работают в коммерции (43.7%) и бюджетной сфере (15.7%). Данные семьи не имели оценок как высокого, так и низкого уровня материального благосостояния (62.5% – средний, 25% – выше среднего, 12.5% – ниже среднего уровня). Половина детей из семей «коренных москвичей» (56%); 12.5% респондентов из семей «трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья», остальные воспитывались в семьях «региональных мигрантов». Особенность данной группы респондентов заключается в том, что большинство из них воспитывается в полных семьях, где есть двое детей. Многодетные семьи представлены 16% выборки. В 22% семей проживает три поколения (включая бабушек и дедушек) родственников. Самооценки детей по шкале «бедный-богатый» характеризовались следующим: высокий уровень – 42% выборки; выше среднего отмечали 32% детей; средний – 22.5% данных дошкольников. Интересно, что никто из них не оценил свой экономический статус как «скорее бедный, чем богатый» (т.е. ниже среднего), при этом низкий уровень («бедный») отметили 3.5% детей.

Богатый человек на рисунках более половины детей из группы «ветхое жильё» (67%) в качестве атрибутов своего статуса имеет: деньги (монеты, купюры), мешки с золотом, богато украшенную одежду и головные уборы (мужчины – шляпы, женщины – короны). Рассуждения дошкольников подтвердили значимость внешней атрибуции для идентификации богатого: «...много денег и золота; драгоценности; есть замок или дворец; машина; есть стража; есть друзья; у них все есть» и т.п. (46 ед. а.). Аналогичные периферийные признаки, но в меньшем количестве присутствовали в высказываниях детей из двух других групп. В отличие от них респонденты, проживающие в домах «под снос», обязательно наполняли предметно-

пространственную среду богатого человека элементами природного мира (цветы, деревья, солнце, облака). При этом на их рисунках очень редко встречалось изображение недвижимости (дома, замки и т.п.), а также и движимого имущества (машины, кареты, самолеты и др.), хотя в высказываниях они обращали на это внимание. Возможно, этот факт был связан с тем, что дети из данной группы в качестве признака экономического благосостояния богатого воспринимали и особые условия его проживания в мегаполисе. По этой причине не удивительно, что 88% из них считали богатого счастливым и веселым человеком. Его психологический портрет включал следующие суждения: «...много работает и много зарабатывает; любит путешествовать; он тратит много денег; дает деньги; делится деньгами; хранит деньги; нашел клад; занимается спортом» (24 ед. а.). Среди негативных характеристик респонденты отмечали: «тратит; грабит/отбирает деньги; не дает деньги другим» (12 ед. а.). Итак, дети, проживающие в худших по сравнению со сверстниками условиях также приписывали богатому разные виды экономического поведения (инвестиционное, потребительское, сберегательное, благотворительное). Однако среди способов получения денег (кладоискательство, много работать) отмечали и криминальный (грабеж) вариант. При этом только 37% данных респондентов считали, что статус богатого в обществе выше, чем статус бедного. 44% детей уравнивали на листе фигуры и того и другого по размеру или высоте, остальные 19% рисовали бедного больше, чем богатого. Данные по идентификации пола богатого у дошкольников из группы «ветхое жильё» во многом были схожи с аналогичными результатами в группе «стандартный жилой фонд». Т.е. 40% респондентов не указывали на пол богатого, 37% из них считали, что это мужчины и 22% детей отмечали, что это женщины.

Бедный человек на рисунках детей, проживающих в ветхом жильё, отличался от богатого не только монохромной гаммой изображения (темные однотонные цвета, рисунки часто выполнены только простым карандашом), но и детализацией образа. Так, почти половина респондентов (44%) не изображают какие-либо атрибуты бедности, указывающие на статус человека. Только 28% из них включают в образ внешние признаки бедности (чаще соответствующий костюм). Этот факт объясняется тем, что для данной категории детей «бедный человек» – это не столько экономическая, сколько социальная категория людей. Описывая бедного, они уточняли: «бедный – это... раненый;

инвалид; бомж; старушка и т.п.» (11 ед. а.). Т.е. образ бедного в сознании этих респондентов приближен к представлениям взрослых о представителях социальных групп бедных (нищих, малообеспеченных и т.п.). Возможно, на такое восприятие бедного человека оказывает влияние личный опыт детей. В качестве признаков бедности дошкольники указывали не только на отсутствие у этих людей признаков экономического и материального достатка: «мало денег или нет их; бедная одежда; карманы пустые; нет денег и банковской карты; бедный дом и т.п.» (28 ед. а.), но и на их социальные отношения: «нет друзей». Респонденты из этой группы так же, как и их сверстники из группы «стандартный жилой фонд», больше выделяют негативных, чем позитивных характеристик в портрете бедного: «не работает; в мусоре копается; не учится, прогуливает; ищет деньги; просит деньги; не делится деньгами; плохой; грубит» (16 ед. а.). Среди способов достижения статуса бедного дети отмечают: «потерял деньги; потратил деньги; не хочет работать» (6 ед. а.). Позитивные же характеристики бедного были ограничены следующим: «мало зарабатывает; помогает другим; добрый; занимается спортом» (5 ед. а.). Указание на нравственные качества личности бедного, т.е. его доброжелательность, милосердие, ранее мы обнаруживали и в представлениях о бедном и богатом человеке у младших школьников и подростков, а также взрослых людей [1, 20 и др.]. Негативные эмоции, без признаков агрессии, приписывали бедному 75% детей («ему грустно, плачет, не улыбается») и т.п.), а 19% из них отмечали и его позитивное эмоциональное состояние («улыбается»). Признаки половой принадлежности бедного присутствовали на рисунках 62% респондентов из ветхого жилья. Причем в 34% случаев – это мужчина, а в 28% – женщина. Остальные дети не определяли идентичность бедного по полу.

Наконец, половина (53%) всех рисунков дошкольников из группы «ветхое жильё» включала общую сюжетную линию, указывающую на отношения бедного и богатого. Другая же половина детей не изображала общий сюжет. Важно, что 78% респондентов не разделяли жизненное пространство бедного и богатого на листе. Только 22% детей указывали на социальную дистанцию бедных и богатых в обществе. При этом данные дошкольники (по сравнению со сверстниками) в своих интервью много высказывались о взаимоотношениях бедных и богатых. Так, по их мнению: «богатый и бедный дружат, гуляют вместе; богатый приглашает

бедного в гости, угощает его; жалеет бедного; познакомил бедного с друзьями» (26 ед. а.); «иногда богатый выгоняет бедного; смеется над бедным, не жалеет его» (9 ед. а.).

Выводы

1. Образы бедного и богатого человека в представлениях всех детей, принимавших участие в исследовании, отличаются между собой по содержанию и выраженности периферийных (финансовые, имущественные) и центральных (психологические) характеристик. В качестве критериев богатства все дети отмечают наличие недвижимого и движимого имущества, денег и т.п. Для них является важным и внешнее оформление социального облика богатого человека – красивая одежда, а также его позитивное эмоциональное состояние. Бедный же в представлениях исследованных дошкольников отличается не наличием, а отсутствием всего того, что имеет богатый, или скудностью того, что имеет (бедный дом, плохая одежда и т.п.). Как следствие, все дети указывают на преобладание негативных эмоций у бедного человека. Психологические портреты бедного и богатого включают как позитивные, так и негативные качества личности. Однако образ богатого в сознании дошкольников отличается от образа бедного более позитивной модальностью психологических характеристик, что подтверждает гипотезу о социальной релевантности образа бедного. Приписываемое богатому благотворительное поведение в представлениях детей согласуется с общественным мнением, что может быть рассмотрено как один из показателей экономической социализированности старших дошкольников.

2. Выявлено, что большинство дошкольников, проживающих в условиях элитного жилья, не разделяют жизненное пространство бедного и богатого человека. Однако в представлениях детей эти люди никогда не взаимодействуют между собой. Возможно потому, что данные участники исследования осознают более высокий социальный статус богатого. В их представлениях и бедный, и богатый общаются с представителями только «своего круга». Такая специфика коммуникаций мегаполиса, безусловно, транслируется родителями дошкольников, мамами в первую очередь. Организуя жизнь своих детей, мамы из элитного жилья создают искусственную социальную среду, стараясь ограничить потомство от негатива мира реального. Предметно-пространственная среда территории элитного дома, отгороженного за-

бором и охраной, загородного коттеджа, дорогих отелей на отдыхе, детских клубов вносит свой вклад в формирование экономического сознания ребёнка. По этой причине на рисунках детей из элитного жилья богатые люди живут только во дворцах и замках. Образ же бедного в их представлениях не столько отвергаемый, сколько не до конца осознаваемый, условный (бедный т.е. лишенный чего-то), потому и способ достижения статуса бедного в сознании детей не связывается с личными качествами человека – «бедными не становятся, бедными рождаются». Образ же богатого, наоборот, более структурированный, реалистичный. Дети уверены, что богатым становятся благодаря хорошей учебе и упорному труду. Они не упоминают криминальных способов зарабатывания денег. Изобретательство, накопительство и вложение финансовых средств, рациональные траты и т.п. – вот те реальные способы достижения высокого материального статуса, которые включены в детские представления о богатом.

3. Обнаружено, что в сознании дошкольников из «стандартного жилого фонда» бедный и богатый имеют более удаленную социальную дистанцию, чем в аналогичных представлениях их сверстников из элитного и ветхого жилья. Осознавая эту дистанционность, дети стараются уравнивать статус бедного и богатого, подчеркивая, что они могут общаться между собой как соседи. Такое объединение представителей разных экономических групп в общую социальную группу в сознании респондентов объясняется двумя причинами. С одной стороны, данный факт указывает на вытеснение детьми в своем сознании той социальной пропасти между бедными и богатыми людьми, которая реально существует в обществе. Это подтверждается разницей между оценками уровня материального благосостояния семьи (средний) и самооценками детей по шкале «бедный – богатый» («скорее богатый, чем бедный» и «богатый»). С другой стороны, такое объединение людей может быть рассмотрено как эффект «точечной застройки» мегаполиса (дома разных категорий на одной территории). В целом влияние предметно-пространственной среды района проживания на экономическое сознание детей из «стандартного жилого фонда» отразилось в большей степени на образе бедного, чем богатого. Оформление дошкольниками условий проживания бедного включало мусорные контейнеры, грязь окружающей обстановки и т.п., а описание его поведения в городе – указание на зоны мегаполиса («деньги и еду просит на улице и в метро»

и т.п.). Бедный человек в представлениях дошкольников этой группы – представитель маргинальной группы бомжей и нищих, стигматизированных в обществе. Формирование же образа богатого в представлениях детей из группы «стандартный жилой фонд» опирается на механизм идеализации. Минимальное количество негативных качеств богатого в представлениях детей полностью компенсируется его достоинствами.

4. В представлениях детей, проживающих в «ветхом» жилье, богатый и бедный – разные категории людей. Конечно, идентифицируя богатого, они упоминают показатели его финансового и материального благополучия. Однако на их рисунках очень редко встречаются изображения замков или шикарных машин, при этом предметно-пространственная среда богатого человека часто дополнена элементами природного мира (цветы, деревья, солнце, облака). Для этих детей цветок в руке богатого – такой же признак экономического статуса, как и корона на голове или мешок с золотом. Данный факт косвенно указывает на значимость в сознании дошкольников, проживающих в домах «под снос», природных условий городской среды. Эти дети, впрочем, как и их сверстники, приписывали богатому разные виды экономического поведения, но только они отмечали криминальный способ получения денег – грабеж. Большая часть респондентов из «ветхого» жилья уравнивали статус бедного и богатого в обществе. Такая ситуация отразилась и на их представлениях о межличностных отношениях двух категорий людей: «бедный и богатый дружат; гуляют вместе; богатый приглашает в гости бедного и угощает его; знакомит со своими друзьями». В этих суждениях усматривается потребность детей в конструировании «картины мира», включающей систему экономических отношений, выстроенных по законам равенства и справедливости. «Бедный человек» в представлениях дошкольников из этой группы – не абстрактный образ, а представитель реальных социальных групп: бомж (нищие), старушка (пенсионеры), инвалид (бедные по здоровью). Все они – носители признаков бедности (нет денег, работы, плохое жилье), но не маргиналы (как в группе «стандартный жилой фонд»). Важно, что дети из «ветхого» жилья отметили и особенности социальных контактов бедных людей – «у них нет друзей». Они понимают связь между тем, что происходит в социальной среде, и статусом бедного: «...потерял деньги, потратил деньги, нет работы». Возможно, жизненный опыт дошкольников, прожива-

ющих в худших, чем их сверстники, условиях, является наиболее важным фактором их экономического сознания.

Список литературы

1. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Представления о бедном и богатом человеке как феномен экономического сознания формирующейся личности // Психологический журнал. 2011. Т. 32 (5). С. 46–68.
2. Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. Монография. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 312 с.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 400 с.
4. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 5–16.
5. Дробышева Т.В., Туркина Ю.И. Ранняя экономическая социализация: образ бедного и богатого человека в представлениях дошкольников // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. Т. 1. С. 269–272.
6. Дробышева Т.В., Туркина Ю.И. Условия мегаполиса как фактор экономического сознания московских дошкольников // Высшее образование XXI века: X международная научная конференции: доклады и материалы / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2013. С. 30–35.
7. Bombi A.S., Cannoni E. La rappresentazione della ricchezza e della povertà // *Sozializzazione economica tra generi e generazione*. Milano: Franco Angeli, 2008. 216 p.
8. Диттмар Х. Экономические представления подростков // *Иностранная психология*. 1997. № 9. С. 25–36.
9. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 480 с.
10. Roland-Levy C. Economic socialization: basis for international comparisons // *Journal of Economic Psychology*. 1990. V. 11 (4). P. 469–482.
11. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Экономическая социализация формирующейся личности: теоретическая модель и экспериментальное исследование (на примере ценностных ориентаций личности) // *Психологический журнал* 2011. Т. 32. № 2. С. 59–81.
12. Benevene P. Adolescents' and young adults' perspectives on child work: a quantitative research // 30th Annual Congress IAREP «Absurdity in the Economy». Prague, Czech Republic. 2005. September 21–24. (CD).
13. Fülöp M., Roland-Levy C. The perception of economic competition among French and Hungarian secondary school students // XXVIII International Congress of Psychology, Beijing, China: Conference abstract book. 2004.
14. Мамфорд Л. Культура городов // avangard.ru.org/files/urbanistika/mumford.ppt
15. Интересные факты о мегаполисе. <http://www.xurma.ru/interesnye-fakty-o-megapolise/>
16. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // *Логос*, 2002. № 3–4. http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_03-04_34.htm
17. Webly P., Lea. St. E.G. Towards a more realistic psychology of economic socialization // *Journal of Economic Psychology*. 1993. V. 14 (3). P. 461–472.
18. Дробышева Т.В. К вопросу об автономном «экономическом мире» детей: особенности экономического поведения школьников в игре // *Психология в экономике и управлении*. 2012 № 2 (8) С.18–29.
19. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. 443 с.
20. Дробышева Т.В. Представления о бедном и богатом человеке: сравнительный анализ в разных возрастных группах // *Психологические проблемы современного российского общества* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергеевко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 385–408.

FACTORS SHAPING ECONOMIC NOTIONS OF CHILDREN LIVING IN A METROPOLIS: DIFFERENCES IN THE IMAGES OF A POOR AND A RICH MAN

T.V. Drobysheva

The results of theoretical and empirical study of economic notions of children living in a metropolis are presented. Some differences in the images of the poor and the rich in the notions of preschool children living in different conditions in a metropolis have been identified. More similarities between the images of the rich than the poor have been discovered. The influence of different factors on the shaping of economic notions of children has been revealed.

Keywords: economic notions, economic consciousness, factors of a metropolis, images of a poor and a rich man, economic socialization.

References

1. Zhuravlev A.L., Drobysheva T.V. Predstavleniia o bednom i bogatom cheloveke kak fenomen ekonomicheskogo soznaniia formiruiushcheisia lichnosti // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011. Т. 32 (5). S. 46–68.
2. Drobysheva T.V. Ekonomicheskaia sotsializatsiia lichnosti: tsennostnyi podkhod. Monografiia. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2013. 312 s.

3. Emel'ianova T.P. Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2006. 400 s.
4. Zhuravlev A.L., Drobysheva T.V. Tsennostnye orientatsii formiruiushcheisia lichnosti v raznye periody razvitiia rossiiskogo obshchestva // Psikhologicheskii zhurnal. 2010. T. 31. № 5. S. 5–16.
5. Drobysheva T.V., Turkina Iu.I. Ranniaia ekonomicheskaiia sotsializatsiia: obraz bednogo i bogatogo cheloveka v predstavleniiakh doskol'nikov // Chelovek, sub'ekt, lichnost' v sovremennoi psikhologii. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu A.V. Brushlinskogo. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2013. T. 1. S. 269–272.
6. Drobysheva T.V., Turkina Iu.I. Usloviia megapolisa kak faktor ekonomicheskogo soznaniia moskovskikh doskol'nikov // Vysshee obrazovanie XXI veka: X mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsii: doklady i materialy / Otv. red. A.L. Zhuravlev. M.: Izd-vo Mosk. gumanitarnogo un-ta, 2013. S. 30–35.
7. Bombi A.S., Cannoni E. La rappresentazione della ricchezza e della poverta // Sozializzazione economica tra generi e generazione. Milano: Franco Angeli, 2008. 216 p.
8. Dittmar Kh. Ekonomicheskie predstavleniia podrostkov // Inostrannaia psikhologiya. 1997. № 9. S. 25–36.
9. Fernam A., Argail M. Den'gi. Sekrety psikhologii deneg i finansovogo povedeniia. SPb.: Praim-EVROZNAK, 2006. 480 s.
10. Roland-Levy C. Economic socialization: basis for international comparisons // Journal of Economic Psychology. 1990. V. 11 (4). P. 469–482.
11. Zhuravlev A.L., Drobysheva T.V. Ekonomicheskaiia sotsializatsiia formiruiushcheisia lichnosti: teoreticheskaia model' i eksperimental'noe issledovanie (na primere tsennostnykh orientatsii lichnosti) // Psikhologicheskii zhurnal 2011. T. 32. № 2. S. 59–81.
12. Benevene P. Adolescents' and young adults' perspectives on child work: a quantitative research // 30th Annual Congress IAREP «Absurdity in the Economy». Prague, Czech Republic. 2005. September 21–24. (CD).
13. Fülöp M., Roland-Levy C. The perception of economic competition among French and Hungarian secondary school students // XXVIII International Congress of Psychology, Beijing, China: Conference abstract book. 2004.
14. Mamford L. Kul'tura gorodov // avangard-ru.org/files/urbanistika/mumford.ppt
15. Interesnye fakty o megapolise. <http://www.xurma.ru/interesnye-fakty-o-megapolise/>
16. Zimmel' G. Bol'shie goroda i dukhovnaia zhizn' // Logos, 2002. № 3–4. http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_03-04_34.htm
17. Weblly P., Lea. St. E.G. Towards a more realistic psychology of economic socialization // Journal of Economic Psychology. 1993. V. 14 (3). P. 461–472.
18. Drobysheva T.V. K voprosu ob avtonomnom «ekonomicheskom mire» detei: osobennosti ekonomicheskogo povedeniia shkol'nikov v igre // Psikhologiya v ekonomike i upravlenii. 2012 № 2 (8) S.18–29.
19. Zombart V. Burzhua. Etiudy po istorii dukhovnogo razvitiia sovremenno ego ekonomicheskogo cheloveka. M.: Nauka, 1994. 443 s.
20. Drobysheva T.V. Predstavleniia o bednom i bogatom cheloveke: sravnitel'nyi analiz v raznykh vozrastnykh gruppakh // Psikhologicheskie problemy sovremenno ego rossiiskogo obshchestva / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergeenko. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2012. S. 385–408.